

Немец подозрительно посмотрел на него:

– Ты действительно сам сдался?

– Верно, – Вэнь Минъи покивал своей собачьей головой, притворившись, что он такой продуманный тактик. – Я услышал, как собака зовёт на помощь, но, подбежав, увидел, что её схватил торговец собаками. Как говорится, «не войдя в логово тигра, разве можно заполучить тигрёнка?» Я притворился слабым и не сопротивлялся, тем самым уменьшил их бдительность. Конечно же, когда они увидели, что я не борюсь, они не избили меня и не вкололи лекарство. Они просто посадили меня в клетку. Вот так я и смог всех спасти.

(п.п. □□□□□□□□ не войдя в логово тигра, разве можно заполучить тигрёнка? Образное: без риска нет удачи; риск — благородное дело; кто не рискует, тот не пьёт шампанское)

Услышав слова Вэнь Минъи, глаза его маленьких фанатов стали ещё ярче. Они крикнули своему Богу Собак:

– Так потрясающе, наш Бог такой умный!

– Бог настолько образован, что выглядит как высококлассная собака из интеллигентной семьи.

– Не только красивый, но и умный. Эй, эй, эй, я хочу родить щеночка от мужского бога!

– Я тоже! – это восторженно произнёс маленький пудель.

Затем его снова избили.

– Ты кобель, ты никогда не родишь щенков! – маленькие фанатки были в ярости. – Это могут только самки! Мужчины не могут!

– Эта собачья жизнь непроста! – вздохнул пудель.

Немец, выслушав рассказ Вэнь Минъи, поверил ему. В конце концов, он был просто собакой. Уже было не плохо, что он сумел обнаружить сомнительный момент в его истории. Сложно меряться умственными силами с людьми, особенно с Вэнь Минъи, который умел красноречиво говорить. Ему было достаточно только произнести пару слов, чтобы убедить собеседника.

Немец кивнул головой и с восхищением произнёс:

– Ты действительно великолепен, в отличие от меня, который только и сделал, что упорно боролся и оказался изранен так, что до сих пор не имеет никаких сил.

– Ты всё равно очень хорош, – Вэнь Минъи не чувствовал себя виноватым и совершенно серьёзно утешал эту большую собаку. – Ты успешно уменьшил их физическую силу, так что у них позже не хватило сил, чтобы избить меня. Вот почему они легко поверили, когда я стал притворяться слабаком.

Немец был счастлив, услышав эти слова. Пёс сказал Вэнь Минъи:

– Иди и спаси остальных, я ещё немного отдохну.

Вэнь Минъи кивнул. Затем он задумался:

– Когда закончится эффект лекарства?

Немец не был уверен. Вэнь Минъи посмотрел на него и немного забеспокоился. Он мог только надеяться, что лекарство торговцев собаками было не слишком сильным. В противном случае, когда дело дойдёт до момента побега, он не сможет помочь овчарке удрать вместе с другими. Будет практически невозможно забрать эту крупную собаку из машины, Вэнь Минъи сейчас не человек и не мог бежать, неся его на спине. Было бы неплохо, если бы этот пёс был размером с чихуахуа.

С этой мыслью, Вэнь Минъи пошёл открывать ещё одну железную клетку. В это время другие собаки в мешках, наконец, больше не были погружены в свои собственные отчаянные маленькие миры, и все они кричали одна за другой:

– Выпусти меня, спаси меня, выпусти меня!

– Не волнуйтесь, до всех дойдёт очередь, – Вэнь Минъи попытался успокоить их.

Немец увидел, как он идет к следующей клетке, а остальные собаки стоят на некотором расстоянии и наблюдают за Вэнь Минъи. Пёс открыл рот, чтобы призвать всех собраться, затем, продемонстрировав отличный учительский дух, рассказал, как им нужно выпускать из мешков других собак.

Щенки вновь были отправлены сражаться с мешком, и под руководством немецкой овчарки они начали второй бой.

Когда Вэнь Минъи открыл железную клетку, он увидел, что одновременно с этим из мешка освободили шнауцера. Он с удовлетворением посмотрел на немецкую овчарку:

– Это потрясающе, брат.

– Приемлемо. Это самые слабые собаки, которых я когда-либо обучал.

Действительно, пёс, который умел управлять другими, но Вэнь Минъи видел, что немец продолжал оставаться мрачным.

Увидев, что немецкая овчарка аккуратно направляет щенков, Вэнь Минъи также стал рвать мешок в клетке. Собака в этой клетке явно была намного более подвижной, чем немецкая овчарка. Пока Вэнь Минъи пытался разорвать мешок, пёс радостно спросил:

– Ты тоже хочешь залезть сюда?

Вэнь Минъи: Что???

– Но если в мешок залезут две собаки, здесь будет слишком тесно, – с сожалением сказал собеседник.

У Вэнь Минъи внезапно возникло сложное чувство, которое нельзя было выразить словами.

Он разорвал мешок, обнажив знакомую собачью морду. Когда пёс увидел его, его глаза загорелись. Он вскочил и чуть не сбил Вэнь Минъи с лап, тому пришлось отступить на шаг, чтобы удержать опирающегося на него восторженного пса.

– Брат, почему ты тоже здесь? – с энтузиазмом спросила собака, на которой всё ещё была половина разорванного мешка. – Ты тоже хочешь поиграть в прятки с мешком?

Вэнь Минъи:

— ...

Немецкая овчарка неподалеку:

— ...

Ладно, дело раскрыто. Совершенно очевидно, как поймали этого пса.

Вэнь Минъи мог только молча смотреть на того, кто сказал и сделал такие глупые вещи, в голубых глазах этого пса не было ни капли мудрости. Вэнь Минъи не мог не прорычать внутренне: Что за хрень. Разве это не хаски? Кроме хаски, разве могут быть собаки, способные на такую глупость! Неудивительно, что эта группа людей поймала его самого без всяких мер предосторожности, ведь какой-то дурень до него уже создал такой прецедент!

Вэнь Минъи холодно сказал:

— Понюхай ещё раз, в каком месте я твой старший брат!

Чёрно-белый хаски наклонился ближе и почувствовал его запах:

— Эй, это действительно не старший брат, но ты и мой старший брат похожи друг на друга!

Вэнь Минъи:

— ... Сначала опусти лапы. Тебе не надоело так стоять?

Услышав это, хаски убрал с него свои лапы. Он посмотрел на других больших и маленьких собак перед собой и удивленно сказал:

– Вы, ребята, тоже играли в прятки с мешками?

Все остальные собаки:

— ...

Вэнь Минъи:

— ...

Только немец мог привыкнуть к тупости этой собаки. Он спокойно сказал:

– Иди сюда. Мы сейчас не играем в прятки. Поиграй в распаковку мешков.

Хаски не хотел:

– Весело ли распаковывать мешки? Я не хочу этого делать.

Вэнь Минъи поднял лапу и ударил его:

– Давай.

Хаски посмотрел на него и взволнованно сказал:

– Мой старший брат тоже любит меня бить. Ты действительно похож на моего старшего брата!

Вэнь Минъи: ... Значит, у твоего старшего брата очень хороший характер, за столько лет он даже не убил тебя!

Хаски пошёл разрывать мешки, а Вэнь Минъи выпустил собаку из железной клетки неподалёку. Это был белый лабрадор с некоторыми травмами, но сам пёс был очень спокойным и улыбнулся, увидев его:

– Я слушал волнение снаружи и гадал, какая собака нас спасает. Только я не ожидал, что это будет хаски.

Хаски, который всё ещё яростно рвал мешки, мгновенно повернул голову:

– Зачем ты меня зовёшь?

Лабрадор долго смотрел то на одного, то на другого хаски. Наконец, он с удовлетворением сосредоточился на яростном хаски-разрушителе:

– Конечно, этот больше соответствует моему восприятию данной породы.

Вэнь Минъи:

– ...

– Ты можешь двигаться? – лаконично спросил Вэнь Минъи. – Если можешь, осталось ещё несколько мешков. Давай сделаем это вместе.

Лабрадор изящно встал и сказал:

– Конечно, я могу двигаться. Хотя я раньше такого не делал, мне когти даны не напрасно.

После этих слов, он подошёл к ближайшему мешку и с лёгкостью разорвал его, выпустив наружу маленького померанского шпица.

Вэнь Минъи был озадачен:

– Раз ты мог действовать, почему ты прямо сейчас сам не разорвал свой мешок?

Лабрадор невозмутимо сказал:

– Я поэт, и поэт сражается словом, а не когтями. Прекрасно зная, что я не смогу сбежать, я решил сохранить свои физические силы до самого последнего момента. Сейчас он, естественно ещё не наступил.

Вэнь Минъи:

– ...

Он посмотрел на лабрадора перед собой. Это был белый лабрадор, но шерсть на его теле была очень грязной. Она стала такой не из-за борьбы с торговцами собаками, скорее всего пёс испачкался, пока бродил по улицам, не имея собственного дома и возможности искупаться.

– Поэт? – повторил Вэнь Минъи.

Лабрадор улыбнулся ему и добавил:

– Странствующий поэт.

Вэнь Минъи:

— ...

Вэнь Минъи не знал, что сказать, и просто кивнул этому «странствующему поэту».

Он и несколько собак работали вместе, поэтому не прошло много времени, прежде чем всех остальных выпустили.

Хотя у маленького пуделя в сердце был весенний день, остальные собаки по-прежнему были очень умными. Они провели переключку и передали информацию Вэнь Минъи.

Вэнь Минъи кивнул, глядя на собак перед собой. Затем он спросил их об их текущей физической силе.

Большинство собак уже очень устали. Борьба с торговцами и психологическое давление, когда их поймали, истощили почти всех. Лишь небольшое количество собак всё ещё были полны

энергии, и в любое время были способны сражаться бок о бок с другими за свободу.

Увидев это Вэнь Минъи подумал, что вместо того, чтобы поднять шум прямо сейчас и дождавшись, пока торговцы откроют дверь машины, сбежать, было бы лучше подождать до завтрашнего утра, чтобы организовать побег. Во-первых, многие собаки сейчас были физически слабы, а во-вторых, все они были просто собаками. Кто знает, где сейчас находится грузовик? Даже если бы он хотел вернуться, он не мог найти дорогу домой, пока не станет человеком и не вызовет себе такси. В-третьих, такую большую свору собак лучше бы возглавлял человек, который бы раздавал всем команды.

В конце концов, он мог понять, что говорили собаки, а другие люди нет. Даже если будут хорошие люди, которые захотят им помочь, они, возможно, не просто не смогут прийти на выручку, но их вмешательство даже может оказать медвежью услугу.

– Давайте отдохнём, – сказал Вэнь Минъи. – Самцы – слева, а самочки – справа. Вам не разрешается воспользоваться этой возможностью, чтобы спариться!

Некоторые сдержанные самочки мгновенно покраснели, застенчиво глядя на Вэнь Минъи. Как мог Бог-мужчина говорить такие пошлые слова?

Маленький пудель подбежал к нему. Вэнь Минъи прижал его лапой и добавил:

– Сортировка по размеру: сначала большие, а те кто поменьше – сзади.

Пудель тускло посмотрел на него:

– Я не хочу быть так далеко от тебя.

Вэнь Минъи выдал:

– Не волнуйся, пока наши сердца связаны, независимо от того, как далеко мы находимся, мы все вместе.

Поклонницы снова посмотрели на своего бога-мужчину со звёздами в глазах.

Лабрадор вздохнул:

– Хорошие стихи, хорошие стихи.

Хаски подошел и отогнал лапой маленького пуделя:

– Старший брат, я большой, поэтому я буду сопровождать тебя.

Вэнь Минъи:

– ... Хорошо.

За исключением немца, который не мог двигаться из-за наркоза, все остальные собаки были отсортированы по размеру и полу. Они лежали, готовые приступить к отдыху.

– Я обычно в это время ложусь спать, – грустно сказал белый шпиц. – У меня дома большой гнездо-подстилка и большая кровать. Хнык-хнык, я хочу домой.

Услышав это, другие щенки принялись повторять:

– Я скучаю по Хозяину.

– У меня также есть большое гнездо.

– Моя кровать такая удобная, в ней тоже есть моя любимая маленькая косточка.

– Я голоден.

Вэнь Минъи наблюдал, как они плачут один за другим. Когда он собирался их успокоить, белый лабрадор сказал:

– Всё в порядке, вы вернётесь домой завтра.

– Правда? – спросили щенки.

Лабрадор был похож на нежную старшую сестру, мягко уговаривающую:

– Правда. Там будут маленькие косточки, мягкие кровати, большие гнезда-подстилки, и хозяин, который любит вас. Не волнуйтесь.

Вэнь Минъи посмотрел на него. Было сказано «вы вернётесь», а не «мы вернемся».

Увидев, что щенки больше не грустят, лабрадор придумал, как отвлечь их внимание:

– Я процитирую для вас несколько стихотворений. После того, как вы их выслушаете, вы сможете спать спокойно.

– Ух ты! Ты ещё можешь читать стихи!

– Культурная собака.

Лабрадор улыбнулся:

– Вы знаете про большой университет F? Я каждый день посещаю занятия вместе с людьми. Я слушаю то, что они узнают.

Собаки, конечно, не знали об университете F. Они смотрели на лабрадора с восхищением:

– Ты такой потрясающий!

– Ты, должно быть, очень популярен среди людей.

– Хозяин сестры – учитель? Преподаван ... я не помню, как правильно.

– Профессор, – сказал редко говоривший шнауцер. – Неграмотная собака.

– Ой, хнык-хнык, – ошибившаяся чихуахуа снова начала фальшиво рыдать.

Лабрадор не ответил на их вопросы. Он начал читать стихотворение:

«Солнце рано или поздно взойдёт

Ночь быстро пройдёт

Собаки в конце концов попадут домой

Всё закончится само собой».

Собаки были поражены его литературным талантом:

– Хорошие стихи, хорошие стихи.

Даже стойкий немец воскликнул:

– Хорошо сказано.

Вэнь Минъи помолчал и улыбнулся. Правильно, для собаки это стихотворение уже было очень хорошим. Она достойна быть культурной собакой, окончившей университет F. Он тихо лежал внутри грузовика, слушая, как рядом с ним лабрадор терпеливо сочинял стихи, чтобы успокоить щенков, и медленно закрыл глаза.

Автору есть что сказать:

Хаски: Привет, ты тоже хаски. Какое совпадение! Мы одинаковые!

Мин-Мин: Нет! Мы разные! Кто такой же как ты?!

Голубые глаза Хаски вспыхнули знанием!

Гэгэ: Думаю, мне пора появиться.

Автор: Понятно! Готовимся к появлению!

Просто смешной гиф:

<http://bllate.org/book/13743/1214765>